

Несмотря на внутреннее удовлетворение от изменения вражеского строя, Галле зарычал, увидев смену строя.

Он не мог его прочесть.

— Эй, Гами. Что они делают?

Он сразу же спросил Гами.

На поле боя нет ничего страшнее, чем невозможность прочесть стратегию противника. Как бы ему ни было больно просить Гами о помощи, но он не мог позволить себе проиграть из-за своего авторитета.

— Что, спрашиваете? И правда, что же?

Но когда речь зашла о стратегии и тактике, даже лучший член армии короля демонов не смог прочесть это изменение в строю.

На первый взгляд, вражеское формирование выглядело как штурмовое. Вернее, это только так казалось.

Но такая простая тактика никак не могла привести к успеху. Если таков их умысел, то это приманка, и стоит предполагать, что тут задействована другая стратегия, но она была слишком проста для разработки.

И пока все были озадачены, другая сторона пошла в лобовое нападение.

Никакого плана, просто нападение.

— А? Отлично. Ну наконец-то у них появился задор.

Единственным, кто радовался, был Галиос.

— А вон тот довольно энергичный, да?

Как и было сказано, рыцарь, возглавлявший штурмовой строй, действительно выполнял свою работу на отлично, ведь не даром именно ему было поручено возглавить нападение.

Облачённый в сверкающие золотые доспехи и орудующий копьем с огромным мечом за спиной, он выглядел как настоящий герой. Вражеские солдаты разрубались на куски, как бумага, а строй разъедался на части.

У этого врага, похоже, была довольно мощная фигура. Но превосходный полководец должен понимать, что одна-единственная фигурка не перевернёт все поле боя с ног на голову.

— Эй, ну пойдёте, пойдёте же, можно ведь?

Галиосу уже не терпелось ринуться в бой, но он всё же подавил это стремление.

— Нет, ты должен быть здесь. Пусть гоплиты выйдут вперёд и укрепят оборону. Стреляйте стрелами с тыла. Пока что не нападайте.

Вражеское наступление имеет импульс, но это простое наступление. Если укрепить свою формацию и отнестись к ней достаточно гибко, его можно выдержать. Больше всего беспокоит неожиданный ход противника. Возможно, они привлекают внимание, и в это же время высыпают отдельный корпус.

Наличие Галиоса под рукой делает возможным отреагировать на такие непредвиденные обстоятельства.

— Ну ты чего, я же проделал такой путь, давай тоже ворвёмся и ударим по ним.

Он проигнорировал мнение ребёнка и приказал взять пленного. Слабо верилось, что военнопленные что-то знают, но он хотел добыть хоть какую-то информацию.

Однако враги просто продолжали наступать, пока не стемнело, даже неожиданного нападения так и не случилось, были только штурмы.

— Что это, чёрт возьми, было?

На военном совещании, состоявшемся вечером, все присутствующие офицеры также задавались этим вопросом.

Спору нет, штурмовой потенциал противника оказался поразительным. Многие солдаты были сметены, что привело к серьёзным потерям.

— Я-же-го-во-рил, надо было отправить меня. Я мог раздавить их.

Галиос кричал, но для того, чтобы раздавить их, не нужно быть Галиосом.

Несмотря на то, что военачальник, который возглавлял строй, был невероятно силен, между его солдатами не было чувства единства, и между ними были большие лазейки. Если бы их тыл был отрезан и окружён кавалерийской атакой, им потребовалось бы много усилий, чтобы

поразить этого ведущего военачальника, но сами войска были противниками, которых можно легко сокрушить.

Однако, оглядываясь на военную тактику прошедших дней, он не тот противник, уровень силы которого нельзя понять. Всем казалось, что враг может предпринять какие-то смелые шаги в ходе этого движения, потому-то они и ушли в глухую оборону.

Может своими действиями они заставили их так думать? Или сегодняшняя битва — это стратегия забрасывания приманки, они повторяют одну и ту же тактику снова и снова, чтобы застать их врасплох, когда они привыкнут к ней?

Как они не старались, но так и не смогли понять тактику своего врага.

Среди присутствующих солдат, Гами тоже ушёл в раздумья.

Даже Гами не мог прочесть ходы своего оппонента.

Военное совещание продолжилось, но ответа так и не нашлось; если с завтрашнего дня они будут использовать эту же тактику, они будут действовать в соответствии с базовой тактикой и реагировать на их ходы до поры до времени. Поэтому они остановились на неохотном ответе: посмотрим, как они отреагируют.

Даже если что-то пойдёт не так, с Галиосом главный лагерь так просто не падёт.

Галиос жаловался на эти выжидания в главном лагере, но пока не получается прочесть ходы противника, ему не стоит предпринимать резких движений.

— Прощу прощения. Дознаватель говорит, что это срочный доклад.

Охранник передал сообщение, и в палатку вошёл дознаватель.

В соответствии с инструкциями в ходе боя они брали в плен вражеских солдат и допрашивали их с целью получения информации.

— Генерал, мы выяснили кое-что, о чём нужно немедленно доложить.

— Как-то рановато, они уже сломались?

Приказ о допросе военнопленных был базовой мерой, так что он не сильно на это рассчитывал.

Большинство военнопленных лгут. Необходимо допрашивать их в течение определённого

времени или брать большое количество военнопленных, чтобы сверить информацию и повысить точность.

Если же они открывают рот так рано, то, скорее всего, это дезинформация.

— Да, хотя я тоже не могу быть уверен.

У дознавателя, который проводит допрос, могут возникнуть проблемы, но если он всё же решил об этом доложить, то ему стоит его выслушать.

— Так и быть, докладывай.

Дознаватель открыл свой тяжёлый рот и поделился добытой информацией.

И она оказалась потрясающей.

— То есть, принц, победивший короля демонов, сместил командующего генерала, и с сегодняшнего дня он назначил командующим войск себя?

Галле невольно переспросил. Смена командира — такую историю просто невозможно было представить.

— Похоже на то.

По словам военнопленных, принц был взбешён пассивным боем своей армии и сместил генерала. Они сказали, что он сам принял командование линией фронта.

— Они правда так сказали? Может, вы ошиблись с переводом?

Один из офицеров выразил сомнение.

Демоны находятся на этой земле уже более трёх лет, и они изучили язык людей для ведения боя, но очень немногие могут владеть им в совершенстве.

— Я переспрашивал их несколько раз, но перевод был правильным.

Дознаватель утверждал в правильности перевода. Эти люди провели своё исследование, так что в этом нет никаких сомнений.

— Этот принц молод, так? Он когда-нибудь возглавлял армию?

Галле спросил насчёт принца, поверив словам дознавателя.

— Это его первая кампания.

Присутствующие офицеры также были поражены.

Чтобы стать полноправным генералом, вам необходимо хотя бы несколько десятков раз повести свои войска в бой и изучить основы и тактику ведения войны.

Особенно, когда дело касается сражений с большими армиями, опыт имеет значение в любом случае. Даже если вы являетесь вундеркиндом в военной стратегии, вы не сможете восполнить его.

Каждый из присутствующих здесь генералов начинал с отрядом численностью около десяти бойцов и постепенно увеличивал свою численность в течение войны.

Можно сказать, что с точки зрения солдат это кошмар, когда какой-то новичок критикует тактику ветерана-генерала и принимает на себя командование в разгар боя.

— А ещё...

— Что, говори, что там ещё?

— Говорят, что принц и был тем, кто стоял в авангарде битвы, кажется.

Он вспомнил внешний вид того военачальника, который сражался в бою.

— Что, так это и был принц?

— Да, военнопленные так говорят.

Главнокомандующий стоит на передовой.

Если генерал будет взят в плен, война будет проиграна. Это тоже просто немыслимо.

— Разве это не дезинформация?

Один из офицеров задал естественный вопрос. Может быть, это какой-то трюк, чтобы заманить их.

— Вероятность остаётся. Но все военнопленные, которых мы захватили, говорят одно и то же. И я считаю, что эта информация очень надёжна.

Если эти пленники были солдатами под командованием генерала, которого сместили, то это вполне проясняло то, почему они так легко разговорились.

И чем больше он об этом думал, тем больше ему казалась, что это так и есть. Как будто туман, застилавший его обзор, рассеялся.

В штурмовом построении, которое можно назвать детским, отсутствовала координация между принцем в авангарде и солдатами в тылу.

Он думал, что за этим что-то кроется, но теперь всё стало ясно. У врага нет никаких секретов.

— До чего неразборчиво.

Пробормотал Гами. Генералы не могли скрыть горькой улыбки.

Вражеский принц похож на неумелого правителя.

Это правда, что в сегодняшней битве тот принц проделал выдающуюся работу, и молва о том, что он победил короля демонов может быть не ложью.

С точки зрения простой силы, даже армия короля демонов не смогла бы ему противостоять.

Но на этом всё. Как полководец и как король, он заслуживает неудовлетворительной оценки.

Генерал армии лично возглавляет армию. Это значение велико.

Подвергая себя опасности, он может достичь чувства единства со своими войсками, а выступая в роли символа он может значительно поднять боевой дух.

Кроме того, если у него есть абсолютная уверенность в своих силах, он может прорваться сквозь вражеские ряды и диктовать ход боя.

И хотя это опасно, важность того, что генерал берёт на себя инициативу, весома.

Вот только принц, о котором шла речь, не был таким генералом.

Те манёвры были просто битвой, чтобы он мог похвастаться собственной военной доблестью и

продемонстрировать свои навыки. Он не присматривался ко всему полю битвы и сражался только за себя.

— Ну и дела, кто ж захочет махать с таким сопляком?

Галле сразу почувствовал усталость.

Генерал должен оставить работу копьём на поле боя своим солдатам, которые являются его пешками, а сам занять позицию в тылу, стремясь выиграть сражение с минимальными потерями. Величайшая заслуга полководца — выиграть сражение, не взяв копьё в руки, но она будет бессмысленна, если он сам становится пешкой и соревнуется с другими пешками в боевых искусствах.

— Генерал Галле. А почему бы нам не освободить военнопленных?

Гами открыл рот.

— Мы скажем им, что, если принц собирается завтра напасть на нас, мы тоже ударим по ним элитным войском.

— М-м? Вы чего?

Галиос ничего не понял, но окружающие его люди посмеялись над злобной уловкой Гами. Действительно, они смогут увидеть кое-что интересное.

— Да чё такое?

— Не волнуйся, Галиос. Можешь радоваться вволю, если повезёт, завтра настанет твой черёд.

— Ты серьёзно?

Галиос обрадовался, как ребёнок. Увидев это, уголки рта Галле тоже изогнулись.

Это сражение может закончиться раньше, чем ожидалось.

Галле чувствовал, что теперь он на шаг ближе к тому, чтобы стать королём демонов.